

Ушанов Александр Евгеньевич

UshanovAlexanderYevgenievich

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

доцент Департамента финансовых рынков и банков, кандидат экономических наук

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

associate Professor of the Department of financial markets and banks, candidate of economic Sciences

e-mail: ushanov_0656@mail.ru

111402, г. Москва, ул. Вешняковская, д. 12, корп. 1, кв. 82

8-903-185-86-09

Интересы участников финансового рынка и необходимость снижения рисков корпоративного кредитования

Interests of financial market participants and the need to reduce corporate lending risks

Ключевые слова: конфликт интересов, стагнация доходности, качество кредитного портфеля, риск-ориентированная система кредитования

Key words: conflict of interest, the stagnation of profitability, loan portfolio quality, risk-oriented system of lending

Аннотация

Объективно имеющее место несовпадение экономических интересов участников финансового рынка в итоге предопределяет необходимость снижения рисков корпоративного кредитования банками заемщиков. В статье описана предлагаемая к широкому внедрению в банковской сфере риск-ориентированная модель снижения кредитного риска в рамках прохождения жизненного цикла кредита при предоставлении коммерческим банком ссуды. Продемонстрированы, во-первых, необходимость внедрения инновационных решений, снижающих риск невозврата ссуды корпоративным заемщиком, во-вторых - механизм использования таких элементов модели, как новая система лимитов и профилей риска, институт андеррайтинга, реализация принципов IRB-подхода для определения внутреннего рейтинга и категории риска кредитной заявки.

Abstract

Objectively having a mismatch of economic interests of financial market participants ultimately determines the need to reduce the risks of corporate lending by banks to borrowers. The article describes the risk-oriented model of credit risk reduction proposed for wide implementation in the banking sector within the framework of the credit life cycle in the provision of loans by a commercial Bank. The article demonstrates, firstly, the need to introduce innovative solutions that reduce the risk of non-repayment of loans by corporate borrowers, and secondly-the mechanism of using elements of the model such as the new system of limits and risk profiles, underwriting Institute, the implementation of the principles of the IRB - approach to determine the internal rating and risk category of the loan application.

Конфликт интересов экономических субъектов

Противоречия отдельных целей экономической политики трансформируются в разнонаправленность предпочтений экономических субъектов: например, предприятия-экспортеры ратуют за снижение курса национальной валюты, банки - за стабильность покупательной способности денег и зарабатывание прибыли, а для компаний - заемщиков важны недорогие кредиты на необходимые им сроки.

Подобный конфликт интересов субъектов экономики – мегарегулятора, кредитных организаций и предприятий реального сектора - наблюдается и в России. Приоритет банков – это доминирование интересов получения доходов и прибыли над необходимостью увеличения кредитной активности в целях экономического роста; интересы предприятий – потенциальных заемщиков – развитие бизнеса с возможностью привлечения доступных по цене и приемлемых по срокам заемных кредитных ресурсов.

Цели Банка России

Деятельность Банка России регулируется законом «О центральном Банке (Банке России)». В этом законе (статья 3) четко прописано, что целями деятельности Банка России являются обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, а также развитие финансового рынка и обеспечение его стабильности.

Что касается влияния на темпы экономического роста, принятия мер по увеличению ВВП, то в задачи мегарегулятора эти задачи не входят. Его компетенция ограничена обеспечением ценовой и финансовой стабильности. Банк России «объективно не может снять основные структурные ограничения или стать драйвером экономического роста, но создает для этого необходимые условия» [1].

По этой причине Комитет Госдумы по финансовому рынку рекомендовал нижней палате парламента отклонить в первом чтении законопроект, который относит к целям деятельности Банка России способствование росту экономики и максимизации занятости населения. Правительство РФ по аналогичным причинам также не поддерживает принятие законопроекта, допуская при этом, что смещение приоритетов денежно-кредитной политики в сторону поддержки экономического роста и достижения полной занятости в ущерб обеспечению ценовой стабильности может подорвать доверие к

национальной валюте, привести к формированию дисбалансов в финансовой системе и экономике в целом и способствовать увеличению инфляции [2].

В то же время, действия ЦБ РФ косвенно могут привести к росту такого показателя, как ВВП: снижение ключевой ставки удешевляет кредитные ресурсы, расширяется кредитование производства, стимулируя экономический рост.

Вместе с тем, такая политика может привести и к прямо противоположным результатам. Низкая инфляция, снижение ключевой ставки, сравнительно низкие процентные ставки по кредитам, сжатие NIM (net interest margin, NIM (англ.), или чистая процентная маржа (ЧПМ) — один из основных показателей рентабельности банка, который показывает разницу в процентах между средней ставкой, по которой банк кредитует клиентов, и средней ставкой привлечения банком денег за отчетный период времени) ведут к прекращению роста чистой прибыли, *стагнации доходности* коммерческих банков.

Стагнация доходности

Согласно исследованию, проведенному в ноябре 2017 г. Аналитическим Кредитным Рейтинговым Агентством (АКРА), в России наблюдается стагнация доходности банковского бизнеса [3]. После некоторого восстановления после кризиса 2014–2015 гг. чистая процентная маржа российских банков стагнирует: после падения до 3,8% в 2015 году (по сравнению с пятилетним максимумом 5,6%, зафиксированным в 2013-м) в 2016-м она выросла до 4,5%. В 2017 г. году рост продолжился, но восстановления NIM до докризисных уровней не произошло, что является, по мнению АКРА, частью долгосрочной тенденции к стагнации доходности банковского бизнеса на сложившихся низких уровнях.

По расчетам аналитиков, в 2018 г. можно ожидать снижения NIM до 4,5%, что означает возврат показателя к уровням 2016 г. Прекращение роста чистой прибыли, в свою очередь, окажет давление на кредитоспособность ряда российских банков.

По мнению АКРА, слабое посткризисное восстановление NIM в 2016–2017 годах и последующее ожидаемое его снижение в 2018-м означают быстрый переход банковской системы к «новой нормальности». Это состояние экономики, для которой характерны низкая (относительно исторических показателей) инфляция, снижение ключевой ставки, сравнительно низкие процентные ставки по кредитам и депозитам.

Для российских банков переход к такой «новой нормальности» будет означать сокращение возможностей максимизации процентной маржи, дальнейшее усиление конкуренции. Кредитоспособность банков, которым не удастся повысить операционную эффективность, может ухудшиться. При этом стагнация и снижение NIM затронет не только малые и средние банки, которые не могут конкурировать по ставкам за счет эффекта масштаба, но и часть крупных и крупнейших универсальных банков со значительными портфелями проблемных кредитов, не генерирующих процентный доход, и/или с существенными непрофильными банковскими активами на балансе.

В условиях сокращения процентного спреда способность банковского сектора к генерации прибыли будет зависеть не только от того, насколько существенно банки смогут нарастить комиссионный доход и усилить контроль за операционными расходами, но и в значительной степени благодаря введению *новых бизнес-процессов и моделей, снижающих риски кредитования* и увеличивающих в итоге финансовый результат.

Цели коммерческих банков

Впрочем, стагнация доходности банковского сектора, как одно из следствий монетарной политики Банка России, не помешала достичь в 2017 г. весомого финансового результата: по данным ЦБ РФ, за год было заработано 790 млрд руб. прибыли (на 15% меньше, чем в 2016 году, но если бы не санация крупнейших банков, результат был бы рекордным).

Однако при более внимательном рассмотрении факторов, приведших к такому результату, обращает на себя внимание следующее:

- во-первых, крайне непропорциональное распределение прибыли среди кредитных организаций: основной вклад внес Сбербанк, заработавший в 2017 г. 674 млрд руб., обеспечив 42% всего дохода прибыльных банков России, то есть он заработал почти столько же, сколько остальные 419 прибыльных банков вместе взятые. 25% банков по-прежнему остаются убыточными;

- во-вторых, временный, неустойчивый характер факторов образования прибыли, к которым относятся: планомерное снижение ключевой ставки (как результат - снижение стоимости фондирования, привлеченного банками от регулятора); волатильность банковской маржи при обслуживании физических лиц (средняя стоимость обслуживания пассивов (вкладов населения) снижалась в 2017 г. в большей степени, чем ставки по потребительским кредитам); уменьшение объема резервов на возможные потери по ссудам (в первом полугодии 2017 г. затраты банков на формирование РВПС составили менее 300 млрд руб., что почти на четверть меньше, чем за аналогичный период 2016 г., и вдвое меньше, чем за январь – июнь 2014-го и 2015 годов, хотя это обосновано далеко не всегда) [4];

- в-третьих, непредсказуемость реализации рисков, снижающих финансовый результат банковского сектора: в 2017 г. наиболее отчетливо проявилась тенденция возникновения серьезных финансовых проблем у крупнейших, в том числе системообразующих, банков: едва рынок преодолел давление убытков «Открытия» и «Бинбанка», как подоспела новая санация: теперь закрывать проблемные активы нужно «Промсвязьбанку».

Качество кредитного портфеля

Что касается динамики просроченной задолженности по кредитам корпоративным заемщикам, то, судя по официальным данным, здесь есть позитивные изменения: качество кредитных портфелей во многом стабилизировалось, хотя заметных улучшений пока не наблюдается. Доля просроченных кредитов в общем объеме кредитной задолженности нефинансовых организаций перед банками по состоянию на 1 ноября 2017 г. составила 6,1%, что соответствует показателям начала текущего года [5].

Однако и в этой бочке есть «ложка дегтя»: по данным ЦБ РФ за 9 месяцев истекшего года просрочка по предприятиям МСП составила 15,2%. По Москве она достигла максимума в сентябре (19,8%), годом ранее этот показатель составлял 14,1%. Риски этого сектора не просто остаются высокими, но и продолжают расти, что влияет на требования банков к заемщикам сегмента среднего и малого бизнеса, формирует их осторожное отношение к малому бизнесу.

Негативной тенденцией является и возобновление роста показателя «отношение объема РВПС банков к общему объему ссудной задолженности». Эта тенденция последних месяцев, в частности, связана с санацией крупнейших банков - ФК «Открытие» и Бинбанка, выявлением значительных объемов «плохих» кредитов в этих банках и созданием крупных объемов РВПС. Последний пример – «Промсвязьбанк», в котором временной администрацией выявлен факт уничтожения кредитного досье клиентов, содержащего документы на сумму более 109 млрд руб., что может свидетельствовать, например, о выдаче заведомо невозвратных кредитов и выводе таким способом капитала из банка.

Указанная тенденция в очередной раз подтверждает, что истинное состояние качества банковского кредитования отличается от того, что показывают официальные данные, а это может существенно ограничить дальнейшую активизацию роста банковского кредитования [6]. Нельзя забывать и о том, что согласно исследованию, проведенному компанией Euler Hermes, Россия входит в первую пятерку стран по сложности возврата корпоративных кредитов (из 50 стран, включенных в рейтинг) [7].

Интересы заемщиков

Предприятия и организации реального сектора экономики, в отличие от Банка России и коммерческих банков, в первую очередь заинтересованы в привлечении кредитных ресурсов, приемлемых по цене, суммам и срокам. И, на первый взгляд, их чаяния сбываются: корпоративное кредитование в 2017 г. демонстрирует признаки оживления. В третьем квартале 2017 г. банки предоставили корпоративным заемщикам 9,6 трлн руб. новых кредитов – на 11,1% больше, чем годом ранее. Всего за январь-сентябрь истекшего года объем рынка корпоративного банковского кредитования достиг 27,6 трлн руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 13,0%.

Номинальные объемы предоставления банками новых кредитов корпоративным заемщикам превысили докризисный уровень: в январе — ноябре 2017 г. объем кредитов экономике вырос на 5,4%, в том числе кредитование нефинансовых организаций — на 3,2%.

В то же время в октябре минувшего года, по данным ЦБ РФ, рост корпоративного кредитного портфеля российских банков после шести месяцев положительных последовательных приростов замедлился до 0,04% с 0,5% в сентябре [8]. По мнению главы Минэкономразвития РФ М. Орешкина, торможение кредитной активности банковской системы в корпоративном секторе – «это прямое следствие комбинации ДКП Банка России и действий по наведению порядка с точки зрения активности банковских организаций" [9].

Анализируя структуру прироста объемов корпоративного кредитования в 2017 г. в разрезе состава заемщиков, нельзя не обратить внимание на явное превалирование в данном приросте ресурсных компаний: в то время как объем ссуд, предоставленных коммерческими банками предприятиям по добыче полезных ископаемых, в первом квартале 2017 г. сократился на 60% (хотя годом ранее он вырос по отношению к 2015 году на 78%), объем кредитов, выданных на производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в том же периоде вырос на 87% и составил более чем 300 млрд руб. (за аналогичный период прошлого года банки выдали на эти цели практически в три раза меньше ссуд) [10]. Вообще, по оценкам Института прикладной экономики и менеджмента, добывающие отрасли, являвшиеся локомотивом промышленности в 2017 году, в сентябре резко сократили темпы роста [11].

С одной стороны, у ресурсных компаний кредитный риск, с точки зрения банка, минимален, т.к. спрос на их услуги по поставке ресурсов будет всегда. С другой стороны, розничные потребители электроэнергии, прежде всего население и управляющие компании из сектора ЖКХ, наращивают задолженность перед поставщиками. По данным Ассоциации «НП Совет рынка», только за апрель 2017 г. долги выросли почти на треть, и к концу мая превысили 264 млрд руб. [12], что создает коммерческие риски для кредитных организаций. Поэтому для банков компании по производству и распределению электроэнергии, газа и воды вряд ли являются перспективными заемщиками. Однако в условиях, когда другие виды бизнеса еще более рискованны, банки вынуждены идти на контакт с такими компаниями. Однако сохранить при этом высокое качество кредитного портфеля возможно только путем введения *новых бизнес-процессов и моделей, снижающих риски корпоративного кредитования.*

Таким образом, известный конфликт интересов/целей Банка России, кредитных организаций и предприятий имеет своим следствием такие явления, как тенденция к стагнации доходности кредитных организаций; рост плохих долгов; неустойчивость факторов прибыльности банковского сектора; преимущественный прирост объемов кредитования не локомотивных отраслей развития экономики (добывающие отрасли), а, в частности, ресурсных компаний, также, впрочем, малоперспективных для банков в качестве заемщиков.

Риск-ориентированная модель кредитования

В этих условиях чрезвычайно актуальными являются вопросы внедрения в практику работы банков инновационных решений, бизнес-процессов и моделей, снижающих риски кредитования корпоративного кредитования и одновременно повышающих его доходность (см. рис. 1).

Известно, что причины основных проблем кредитного процесса связаны с его сложностью и изначально присутствующими в нем противоречиями:

- с одной стороны, необходимо обеспечивать быстрое наращивание кредитного портфеля для повышения доходности и конкурентоспособности деятельности, с другой - снижать возросшие кредитные риски;

- с одной стороны, необходимо идти навстречу клиенту, уменьшая количество необходимых для получения кредитов документов и сроки рассмотрения заявок на выдачу кредитов, с другой - повышать качество и защищенность кредитного портфеля;

- с одной стороны, необходимо оценивать финансовое состояние потенциального заемщика не по формальным критериям, а по сути, с другой - снижать влияние человеческого фактора;

- с одной стороны, и необходимо повышать оперативность принимаемых решений, а с другой - обеспечивать их независимость и т.д.

Рисунок 1. Результаты конфликта интересов субъектов экономики и необходимость снижения рисков корпоративного кредитования

Нельзя недооценивать при построении риск-ориентированного процесса корпоративного кредитования и проблему лимитирования. Отсутствие универсальной методики оценки величины кредитного лимита во многом объясняется тем, что до сих пор не выработан общепринятый подход к решению этой задачи. Принято считать, что чем лучше финансовое состояние заемщика, тем большую сумму кредита он может получить. На практике же так получается не всегда. Слишком завышенный лимит кредитования может обернуться дефолтом заемщика и, как результат, появлением проблемного актива в портфеле банка. Клиент, завывсив свои ожидания, не сможет своевременно исполнять все взятые им на себя обязательства, начнет «перехватывать» деньги на стороне с целью своевременно выполнить обязательства перед банком, заметно увеличивая тем самым свою долговую нагрузку. Возможен вариант, когда клиент, выбирая между оплатой поставщику или выполнением своих обязательств перед банком, делает выбор в пользу последнего, тогда неминуемыми становятся ухудшение договорных отношений с контрагентом и повышение репутационных рисков такого заемщика. Заниженный же лимит кредитования приведет к снижению рентабельности бизнеса клиента, замедлению темпов его развития.

Целью установления лимита кредитования является обеспечение оптимального уровня рисков и ускорение принятия решения по отдельным кредитным операциям в рамках установленного лимита.

Примером решения названных проблем может служить реализация ведущими банками риск-ориентированного подхода при кредитовании корпоративных заемщиков, использование модели, элементы которой при помощи тщательно выверенного, чувствительного к отклонениям механизма рассмотрения кредитной заявки позволяют, во-первых, сократить время ее рассмотрения, во-вторых, снизить кредитные риски [13].

Разработанная методика обеспечивает:

- расчет и установление лимита риска не только на заемщика, но также на холдинг в целом и каждое кредитующее подразделение банка;
- возможность принятие решения о кредитовании командой из 3-х представителей банка (формат «6 глаз»), исключая кредитный комитет;
- сокращение времени принятия решения банка о выдаче ссуды.

К базовым элементам риск-ориентированной системы кредитования относятся:

- новая система лимитов и профилей риска;
- институт андеррайтинга;
- принципы принятия решений и порядок рассмотрения кредитных заявок, где важная роль отведена клиентскому менеджеру (КМ);

- использование IRB-подхода (Базель-II) - расчет моделей риска сделки: PD (ProbabilityofDefault) – вероятность дефолта заемщика; LGD (LossGivenDefault) – средняя сумма потерь в случае дефолта; EAD (ExposureatDefault) – величина кредитных требований, подверженных риску), а также cashflow, моделей резервирования, моделей ценообразования).

Основными инструментами снижения рисков в модели являются:

- ✓ этапы кредитного процесса;
- ✓ система лимитов и профилей;
- ✓ определение категории риска.

1. Этапы кредитного процесса

Первый этап: принятие решения о работе с клиентом:

- запрос КМ у потенциального заемщика минимального обязательного пакета документов;
- составление КМ индикативных условий предполагаемой сделки (term-sheet/проект решения);
- определение юридически взаимосвязанных заемщиков.

Второй этап: сбор документов и организация работы:

- согласование КМ term-sheet с потенциальным заемщиком;
- запрос КМ у потенциального заемщика основного пакета документов, необходимого для принятия решения, его передача в кредитующее подразделение и сопровождающие службы.

Третий этап: работа кредитующего подразделения:

- расчет предварительного рейтинга участников сделки;
- расчет моделей: PD (вероятность дефолта), LGD (потери при дефолте), EAD, cashflow, модели резервирования и ценообразования; внутренний рейтинг клиента с помощью IRB-подхода;
- оформление кредитной заявки с проектом решения;
- установление продуктового лимита и лимита на клиента;
- объединение заключений служб (кредитной, залоговой, юридической, безопасности).

Четвертый этап: подготовка заключения андеррайтера как независимого эксперта:

- заполнение заявки в своей части, написание заключения;
- установление финального рейтинга участников сделки;
- подготовка проекта решения с визой андеррайтера.

Пятый этап: принятие решения в формате «шесть глаз».

Шестой этап: вынесение заявки на кредитный комитет (КК) при необходимости его проведения:

- презентация заявки на КК;
- решение КК.

2. Система лимитов и профилей риска кредитной сделки

Основные принципы лимитирования:

- все сделки осуществляются в пределах установленных лимитов. При этом продуктовый лимит одобряется одновременно с одобрением сделки;

- установлены уровни иерархии лимитов: на заемщика, группу взаимосвязанных заемщиков (ГВСЗ), компанию, а также тип лимита;

- обычно сумма лимита превышает запрос заемщика, чтобы в дальнейшем кредитовать его *в рамках уже утвержденного лимита*; в таких случаях выдача ссуды может происходить в облегченном режиме (формат – «б глаз», укороченная заявка и др.)

Совокупный лимит кредитования складывается из суммы продуктовых лимитов на клиента, то есть:

а) определяется расчетный маркер кредитоемкости - РМК (с учетом залоговых возможностей заемщика, величины его оборотного капитала, возможности качественно обслуживать долг, объема высоколиквидных активов, месячной/квартальной выручки, значения EBITDA, рейтинга и др.);

б) на основе РМК устанавливается **совокупный лимит** на унифицированные кредитные продукты заемщика;

в) в рамках совокупного лимита происходят сделки в объеме *продуктовых лимитов* на данного клиента (например, лимит рамочной кредитной линии, возобновляемой кредитной линии, «овердрафта» и т.д.).

3. Определение категории риска заявки и подразделения, уполномоченного принимать решение

Данный инструмент включает следующие этапы.

А) Установление категории риска заемщика/ГВСЗ.

На основе рейтинговой модели, отчетности клиента и оценки его положения в отрасли определяется рейтинг. Категория риска ранжируется в зависимости от рейтинга, например: высокий риск - рейтинг 15-26, средний - рейтинг 12-14, низкий - 1-11.

Б) Определение лимита наивысшего уровня.

В случае принадлежности клиента к группе взаимосвязанных заемщиков используется лимит на ГВСЗ, в противном случае используется совокупный лимит на заемщика.

В) Определение наличия стоп-факторов и величины потерь при дефолте.

В зависимости от срока кредитования устанавливается факт стандартности продукта, а сведения по залому подставляются в модель потерь при дефолте (LGD). Определяется их величина.

Г) Определение категории риска заявки.

Категория риска заявки рассчитывается как сумма лимита и категории риска заемщика/ГВСЗ. Если заявка нестандартная, категория риска в процессе ее утверждения и установления категории риска учитываются особые факторы.

Д) Полномочия кредитующего подразделения банка.

Профиль риска (уровень полномочий) кредитующего подразделения банка идентичен максимальной сумме установленного для него лимита для каждой категории заемщика/ГВСЗ.

Выводы

Проявление конфликта интересов/целей субъектов экономики - Банка России, коммерческих банков и хозяйства, что само по себе объективно, приводит к противоречивым результатам деятельности банковской отрасли, что предопределяет необходимость повсеместного внедрения в банковскую практику инновационных решений, бизнес-процессов и моделей, снижающих риски корпоративного кредитования и одновременно повышающих его доходность.

Основным преимуществом новой системы рассмотрения кредитных заявок на уровне коммерческого банка является построение тщательно выверенного механизма жизненного цикла кредита в рамках новой процедуры выдачи ссуды. Тиражирование данной модели в кредитных организациях, на наш взгляд, не только снизит уровень плохих долгов, но и усилит интерес банков к кредитованию реального сектора экономики.

Список литературы

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Трофимов Д.В. К вопросу о немонетарных факторах инфляции в России // Банковские услуги. 2017. N 10. С. 2-9.
2. Агентство экономической информации. [Электронный ресурс]. Режимдоступа: https://1prime.ru/state_regulation/20171109/828120164.html)
3. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/485>
4. Банки РФ удвоили прибыль, но лучше работать не стали // ПРАЙМ. Агентство экономической информации. 16.08.2017 г. Д. Порывай, Райффайзенбанк. URL: <https://1prime.ru/articles/20170816/827800651.html>
5. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития России // коллектив экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), РАНХиГС при Президенте РФ, Минэкономразвития России. № 21(59). Декабрь 2017 г. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2017-21-862.pdf>.
6. М. Хромов. Корпоративное кредитование в январе-сентябре 2017 г. // Экономическое развитие России. N 12, том 24. Декабрь 2017 – январь 2018. URL: http://www.vedi.ru/bank_sys/bank12217_bs.pdf.
7. Ассоциация российских банков. [Электронный ресурс]. Новости банковского сектора. 2.02.2018. Режим доступа: https://arb.ru/b2b/news/rossiya_voshla_v_pyaterku_stran_s_vysokim_riskom_nevozvratov_zaymov-10177586/?source=mail.

8. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://arb.ru/b2b/news/mer_schitaet_vremennym_ukhudshenie_pokazateley_rossiyskogo_bankovskogo_sektora-10165035/.

9. МФД - ИнфоЦентр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfd.ru/news/view/?id=2213045>, 23.11.2017.

10. Д. Притуло, начальник управления кредитования Росевробанка. URL:<https://www.gazeta.ru/business/2017/10/30/10962986.shtml>.

11. Мониторинг состояния промышленности России по итогам сентября 2017 года» // ИПЭМ. 13 октября 2017 г. URL:http://www.ruscable.ru/news/2017/10/13/Promyshlennosty_Rossii_itogi_9_mesyatsev_2017_goda/.

12. Долги за электроэнергию непромышленных потребителей в 2017 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.gazeta.ru/business/2017/05/29/10697711.shtml#page1>.

13. Ушанов А.Е. Реалии финансового рынка и механизм снижения рисков кредитования // Экономика и управление: проблемы, решения. М. 2017. N 7, том 4. С. 104-111.